

В: “ЕСЛИ ВСЕ ЦЕРКВИ ОДИНАКОВО ХОРОШИ, ТО ЗАЧЕМ СТРЕМИТЬСЯ БЫТЬ ВНЕ КОНФЕССИЙ?”

Кой Ропер

О: Наша цель состоит в том, чтобы быть вне всяких конфессий. Но зачем тратить на это силы? Если все церкви одинаково хороши, то зачем стремиться быть вне конфессий?

Мы намереемся ответить на этот вопрос, но хотели бы начать с определения и отстаивания своей цели.

ЧТО ТАКОЕ “ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ХРИСТИАНСТВО”

Рассмотрим, для начала, что такое “внеконфессиональное христианство”. Но прежде всего, давайте договоримся об используемой терминологии.

Что мы имеем в виду под словом “конфессия”?¹ Мы имеем в виду именно то, что подразумевают люди, когда пользуются этим словом в религиозном контексте. Вот некоторые из толкований этого слова, которые я нашел: “религиозная группа или секта”;² “церковь или секта, имеющая отличительное название”;³

“термин «конфессия» относится к отдельной религиозной организации”;⁴ “относится к религиозной группе, придерживающейся определенного символа веры и имеющей отличительное название”.⁵

Таким образом, конфессия – это религиозная секта. Это *секта с определенными догматами и особым названием*. Каждая конфессия имеет свои установившиеся обычаи, вероучение и свое богослужение. Большинство конфессий имеет головную организацию, которая представляет ее и управляет ею.

Такая секта со своим вероучением *считается частью целого*. Из этого положения исходят авторы, принадлежащие к конфессиям, когда утверждают, что каждая конфессия является просто частью всего христианства и что все различные конфессии составляют одно большое тело Христа.

Что мы имеем в виду под термином “внеконфессиональный”? Нашей целью является возвращение в то историческое время, когда не было конфессий, и восстановление церкви, су-

¹В русском языке также принят термин “вероисповедание” (прим. перев.).

²*The World Book Dictionary*, 1967 ed., s.v. “denomination.”

³*Pocket Oxford Dictionary*, s.v. “denomination.”

⁴James C. Fernald, *Synonyms, Antonyms and Prepositions* (New York: Funk and Wagnalls Co., 1947), 93.

⁵*Use the Right Word* (Pleasantville, N.Y.: Reader’s Digest Association, 1969), 149.

ществовавшей в тот период. Можно сказать, что наша цель – стать доконфессиональной церковью.

А было ли когда-либо в истории такое время? Да! В новозаветные времена было только одно тело (Еф. 4:4); это тело было церковью (Еф. 1:22, 23; ср. Мат. 16:18; 1 Кор. 12:20). Таким образом, тогда не было конфессий, была только одна церковь, тело Христа. Та единая церковь представляла собой все христианство.

Самое большое приближение к конфессии, какое можно найти в Новом Завете, – это ситуация, сложившаяся в Коринфе:

Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? (1 Кор. 1:11–13).

Но и там еще нет конфессий в той форме, в какой они известны нам сегодня; это были еще только семена конфессионализма. Но даже и эти семена были осуждены! (ср. Гал. 5:19–21). Во времена Нового Завета существовала только одна церковь, и всякие попытки разбить церковь на части или секты подвергались осуждению.

Таким образом, *новозаветная церковь была внеконфессиональной*. Наша цель состоит в том, чтобы быть такой церковью! Если мы будем такой церковью, мы неизбежно будем вне конфессий. Поскольку новозаветная церковь была внеконфессиональной, то когда мы говорим о конфессиях, мы говорим о ситуации, которая возникла уже после смерти апостолов, и о церквях, которые начали свое существование после первого века.

ЗАЩИТА ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА

А теперь обратимся к защите внеконфессионального христианства. Зачем нам потребовалось его защищать?

Начать с того, что некоторые утверждают, будто *невозможно* быть внеконфессиональной церковью, как это было во времена Нового Завета, потому что Бог не оставил никакой модели, которой следует руководствоваться при реставрации церкви, разделенной на различные конфессии.

Кто-то говорит, что такой модели вообще не существует. Они не думают, что Бог хочет, чтобы мы пользовались Библией как неизмен-

ным руководством в религии или что новозаветная церковь является образцом для церкви современной.

Правы ли они? После того, как Иисус повелел апостолам учить других тому, что Он им передал, Он возвестил: “Я с вами во все дни до скончания века” (Мат. 28:20). Звучит ли это так, как если бы Иисус предполагал, что образец, данный Им апостолам, будет изменяться? Мы читаем в Послании Иуды 3 о “вере, однажды преданной святым”. Звучит ли это так, будто модель, данная в Новом Завете, предназначалась только для тех, кто жил в первом веке? Павел предупреждал, что даже если бы ангел стал проповедовать иное Евангелие, отличное от того, что благовествовал Павел, то такой ангел был бы осужден на вечное проклятие (Гал. 1:8). Разве учение Иисуса устанавливало лишь временный образец?

Если Новому Завету надлежало стать руководством для всех “до скончания века”, то тогда мы должны верить, что новозаветной церкви надлежало быть образцом церкви “до скончания века”. Апостолы были наставлены “на всякую истину” (Иоан. 16:13), и результатом их благовествования явилось установление Господней церкви. Та церковь провозглашала и применяла на практике определенные догматы, данные ей богодухновенными апостолами. Мы читаем об этой церкви в Новом Завете; мы узнаем о ее учении, богослужении и организации. Если Христос, устанавливая церковь таким образом и открывая такие подробности о церкви, не собирался устанавливать образец для грядущих веков, то зачем тогда Он все это делал?

Мы считаем так: церковь в том виде, в каком Христос ее установил, была такой церковью, какой Он хотел ее видеть. Пока эта церковь придерживалась образца, открытого через апостолов, она была угодна Богу. Если мы следуем именно этому образцу, *мы можем быть уверены*, что следуем модели, угодной Богу.

Некоторые утверждают, что в новозаветные времена *не было единого образца* для церкви. Я вспоминаю встречу с одним проповедником и свою попытку объяснить ему сущность реставрации новозаветной церкви. Он ответил: “Итак, вы хотите восстановить новозаветную церковь? Но *какую*? Вы собираетесь восстановить церковь, которая была в Иерусалиме? В Антиохии? В Эфесе? Или в Коринфе?” Он считал, что общины во времена Нового Завета так сильно отличались друг от друга, что нет *единого* образца, который можно было бы использовать для возрождения церкви в наши дни.

Был ли он прав?

Да, в общинах Господней церкви в первом веке существовали некоторые различия. Но все эти различия можно свести к двум главным. Одни из них определялись соображениями целесообразности, другие же явились результатом не апостольского учения, а неспособности следовать апостольскому учению. Церковь, созданная Христом, была совершенна, но в нее входили несовершенные люди. Мы хотим восстановить ее совершенство, а не ошибки ее несовершенных членов.

Более того, свидетельства говорят о том, что *в тех областях, которые составляли важную часть одной веры*, общины Господней церкви были едины независимо от местности. В каждой церкви, или общине назначались старейшины (Деян. 14:23); во время богослужений христиане пели (Еф. 5:19; Кол. 3:17); принимали участие в вечере Господней (Деян. 2:42; 20:7; 1 Кор. 11); жертвовали, сколько позволяло им состояние (1 Кор. 16:1, 2); крестили полным погружением в воду (Деян. 8:39; Рим. 6:3, 4; Кол. 2:12); все получали спасение одинаково (Деян. 15:9, 11); вдохновенные письма, предназначенные для одной общины, читались всеми (Кол. 4:16). Смотрите, что писал Павел: “Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе Иисусе, как я учу везде во всякой церкви” (1 Кор. 4:17). Как можно после этого говорить, что общины Господней церкви Нового Завета настолько отличались друг от друга, что единого образца для сегодняшней церкви в них не найти?

Во-вторых, другие говорят, что пытаются восстанавливать внеконфессиональное христианство *нет необходимости*, поскольку все конфессии являются ветвями одной церкви.

Правы ли они? Являются ли различные конфессии ветвями одной церкви, частями одного целого? Они могут быть ответвлениями тех же конфессий или частями протестантизма, но мы сомневаемся в том, что они являются частью той церкви, о которой мы читаем в Новом Завете. В Новом Завете только раз мы читаем о “ветвях” – это когда Христос говорит: “Я есмь Лоза, а вы ветви” (Иоан. 15:5). Но, при этом, Он продолжает: “Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают” (Иоан. 15:6). Ветвь есть каждый человек во Христе!

Вы когда-нибудь видели виноградную лозу, у которой одна ветвь родит апельсины, другая – абрикосы, а еще одна – арбузы? Конечно,

нет! У одной лозы на каждой ветви будут расти одни и те же плоды. Конфессии же не приносят один и тот же плод! Их плоды так же отличаются друг от друга, как апельсины, абрикосы и арбузы. Они, следовательно, не являются ветвями одной новозаветной церкви; каждая из них, по сути, сама является лозой.

В-третьих, есть такие, кто утверждает, что пытаются восстанавливать внеконфессиональное христианство сегодня *бессмысленно*.

Говорят, что, даже восстановив новозаветное христианство, мы создадим просто еще одну конфессию.

Они берут одно из приведенных нами значений слова “конфессия” – “название” – и делают вывод, что если у церкви есть имя, то это конфессия. Являемся ли мы конфессией, если у нас есть имя?

Обратите внимание, что мы не претендуем только на *одно* имя, исключаящее все другие наименования. “Церковь”, “тело”, “Христова церковь” или “церковь Христа” – не столько названия, сколько определение взаимоотношений: это церковь, принадлежащая Христу. Все эти выражения можно найти в Новом Завете. Другими словами, если *название* – это единственное, что создает конфессию, тогда и новозаветная церковь была конфессией.

Но название – это еще не все, что требуется для создания конфессии. В названии конфессии отражено ее отличие от других групп. Если бы единственным различием между церквями были их названия, то конфессий бы не существовало. Все были бы едины! Церковь не является конфессией только лишь потому, что у нее есть название.

Некоторые говорят, что церковь является конфессией потому, что она существует отдельно, у нее есть общие религиозные убеждения и способы богослужения, а также вероисповедание в письменной или устной форме. И по такому определению новозаветная церковь тоже должна быть конфессией! Но никто так не считает. Церковь не является конфессией только потому, что она отлична от других групп и обладает собственным вероучением и практикой богослужений.

Некоторые возражают против восстановления новозаветной церкви на том основании, что оно вызывает дальнейшее религиозное разделение в обществе. Они говорят, что когда мы начинаем работу в какой-нибудь местности, то вместо того, чтобы облегчать ситуацию с конфессиями, мы ее ухудшаем, вызывая к жизни *еще одну* церковь в дополнение к тем церквям, которые уже есть.

Может показаться, что в этих словах есть доля истины. Когда мы где-либо начинаем работу, то ее результатом является создание еще одной церкви, и со стороны это может показаться еще одной конфессией.

Но внешний вид может быть обманчив. Почему мы не действуем изнутри других церквей, чтобы могло появиться внеконфессиональное христианство? Мы это уже проходили, и вопрос закрыт. В начале движения за реставрацию церкви руководители движения не порывали с конфессиями в надежде помочь им увидеть безрассудства конфессионализма. Но кончилось тем, что они совсем ушли из конфессий и начали собираться отдельно. Почему? *Они были вынуждены это сделать!* Конфессии не желали слушать о внеконфессиональном христианстве; они не допускали тех, кто призывал вернуться к новозаветной церкви, проповедовать с их кафедр. Как правило, конфессиональные кафедры с этого времени стали ограждаться от проповедования внеконфессионального христианства.

Другими словами, единственная причина, по которой призыв ко внеконфессиональному христианству кажется разделяющим, состоит в том, что люди не желают отказываться от своего конфессионализма, и поэтому через них невозможно призывать к созданию внеконфессиональной церкви.

Давайте теперь рассмотрим *одну простую линию защиты*.

Возможно ли быть вне всяких конфессий сегодня? Подумайте вот о каком предложении: *если мы будем делать то, что делали они, чтобы стать христианами и быть христианами, то мы будем такими же, какими были они*. Ну разве это не очевидно? В новозаветные времена люди совершали определенные действия, чтобы стать христианами, а затем они, как христиане, жили и поклонялись Богу и образовывали общины определенным образом. Если мы будем делать то, что делали они в этих случаях, то мы будем такими, какими были они – просто новозаветными христианами, членами внеконфессиональной церкви.

Беда в том, что христианство настолько измучено разделением, что мы и думать-то о нем не можем иначе, как на уровне конфессий. Попробуйте представить себе Христову религию свободной от конфессионализма.

Вообразите, что три конфессии решили провести “объединительное” собрание. Они снимают зал и приглашают проповедника. Чтобы не породить взаимную вражду, они прини-

мают решение провести евангельское собрание, на котором проповедник будет проповедовать так, как проповедовал Петр в день Пятидесятницы в Деяниях 2, а после этого позволить новообращенным самим выбрать церковь, к которой они пожелают присоединиться.

Идет евангельское собрание. Проповедник проповедует о Христе. Люди, уверовав во Христа, осознают свой грех. Проповедник, подобно Петру, говорит им: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, – и получите дар Святого Духа” (Деян. 2:38). Затем, как это было в день Пятидесятницы, те, кто с радостью воспринял слово, крестятся. К концу собрания двести человек принимают крещение.

После этого им дается возможность присоединиться к одной из трех церквей. Пятьдесят человек вступают в конфессию А, пятьдесят других – в конфессию Б, а еще пятьдесят – в конфессию В. Но оставшиеся пятьдесят говорят: “Почему мы должны вступать в какую-то конфессию? Мы начали подобно людям, жившим в новозаветные времена, и собираемся продолжать так, как они”. И последние пятьдесят человек организуются в общину, подобную церкви Нового Завета.

Возникает два вопроса. Во-первых, относительно этих последних пятидесяти человек: членами какой церкви они стали? Если они начали свою христианскую жизнь по образцу Нового Завета и затем продолжают ему следовать, то чем, как не новозаветной церковью они будут? Во-вторых, относительно всех двухсот новообращенных, при условии, что они истинно повиновались Евангелию: к какой конфессии они относились, *прежде* чем решили присоединиться к одной из трех? Если они не были членами никакой конфессии, то почему им непременно надо было присоединяться к *какой-либо*? Разве они не могли спастись и быть членами Господней церкви, не вступая ни в одну конфессию?

Мы настаиваем, что, если люди сегодня будут делать то, что делали люди в новозаветные времена, чтобы стать христианами и жить христианами, то они будут в точности тем, чем те были в новозаветные времена: только христианами и членами внеконфессиональной новозаветной церкви.

Определив и защитив нашу цель, мы готовы ответить на вопрос: “*Если все церкви одинаково хороши, то зачем стремиться быть вне конфессий?*”

ПРИЗЫВ КО ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ ХРИСТИАНСТВУ

И, наконец, рассмотрим призыв ко внеконфессиональному христианству. Есть ли основательные причины для того, чтобы быть вне конфессий? За ответом давайте обратимся к названию урока. Позвольте мне призвать вас быть вне конфессий, потому что *не правда*, что все церкви одинаково хороши.

Пожалуйста, поймите меня правильно. Я не говорю, что какая-то конфессия не так хороша, как другая. Я спрашиваю, может ли любая конфессия вообще быть так же хороша, как Господня церковь. Если такая существует, то тогда мы должны признать свою неправоту и согласиться, что нет *никаких* причин быть вне конфессий.

Размышляя над тем, может ли любая конфессия быть так же хороша, как новозаветная церковь, попытайтесь ответить на следующие вопросы:

Какая разница, одно тело или другое? Ваше тело значит для вас больше, чем любое другое. Точно так же и церковь, которая является телом Христа (Еф. 1:22, 23). Может ли какое-либо другое тело (конфессия, основателем которой Он не был) быть таким же дорогим для Христа, как и Его собственное тело?

Какая разница, одна невеста или другая? Мужчины, цените ли вы чужих невест так же высоко, как и свою собственную? Лучше не надо! Церковь тоже изображается, как невеста Христова (Еф. 5:23–25; Рим. 7:4). Ценит ли Христос какую-либо другую церковь больше, чем Он ценит Свою собственную невесту?

Какая разница, одна семья или другая? Наша семья занимает особое место в наших сердцах, мы не променяем ее ни на какую другую. Церковь – это семья Божья (1 Тим. 3:15). Будет ли Бог ценить какую-либо другую семью так же, как Он ценит Свою собственную семью?

Можно ли найти спасение в какой-либо конфессии? Спасение находят *в церкви*. Христос возлюбил церковь, умер за нее и спасает ее (Еф. 5:23–25). Спасенные прилагаются к церкви (Деян. 2:47). Можно ли такое сказать о конфессии?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какой вывод мы должны сделать? Все конфессии могут быть одинаково хороши, но ни одна из них не может сравниться с Господней церковью. Поэтому услышьте наш призыв быть вне конфессий, ибо мы верим, что только так вы можете быть уверенными в том, что являетесь частью тела Христова, Христовой невесты и Божьей семьи. И только так вы можете быть уверенными в том, что принадлежите к тем людям, которых спасает Христос.

Вы когда-нибудь думали о том, чтобы перейти в другую церковь? Многие люди не испытывают особой привязанности к какой-либо конкретной конфессии и с легкостью меняют свою религиозную принадлежность. Чтобы вы взяли за основу при выборе другой церкви?

Мы полагаем, что нет ничего особенно положительного в том, чтобы переходить из одной конфессии в другую. Если уж переходить, то сначала нужно спросить себя: “Чего хочет от меня Господь?” – и поступать на основании того, что правильно. Не надо “посещать церковь по своему выбору”. Выберите церковь, которую выбрал Христос!

Мы защищаем церковь Христа, церковь, о которой вы читаете в Новом Завете. Что плохого может в этом найти непредубежденный человек? Почему бы вам не подумать об этом и не откликнуться на наш призыв?

Важнее всего на свете

Философа спросили: “Что важнее всего на свете?” Ответ его был мудрым: “То, в чем сейчас вы больше всего нуждаетесь”. Если вы еще не повиновались Евангелию, для вас это сейчас важнее всего на свете!

БОЖИЙ ПЛАН НАШЕГО СПАСЕНИЯ

Слушать Слово Божие	Рим. 10:17
Уверовать в Господа	Иоан. 3:16
Покаяться в прошлых грехах	2 Пет. 3:9
Исповедать свою веру во Христа перед людьми	Мат. 10:32
Смыть свои грехи крещением	Деян. 22:16
Быть верным до смерти	Отк. 2:10
